

Холокост и блокада Ленинграда: две трагедии Второй мировой войны на страницах дневников Анны Франк и Лены Мухиной

День снятия блокады Ленинграда и Международный день памяти жертв Холокоста приходятся на одну и ту же дату – 27 января. Однако в настоящее время память об этих двух трагедиях существует раздельно, более того, совпадение этих дат приводит к «конкуренции» между ними¹.

Если памятные мероприятия, посвященные Дню снятия блокады Ленинграда, традиционно проводятся во всех петербургских школах, то с Днем памяти жертв Холокоста дело обстоит совершенно иначе. Несмотря на то, что этот день включен в календарь образовательных событий, приуроченных к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры² и его отмечают на государственном уровне более чем в 20 странах мира, в нашей стране Международный день памяти жертв Холокоста так и не стал общенациональным днем памяти. А в Санкт-Петербурге ситуация осложняется тем, что тема Холокоста уходит на «второй» план в связи с совпадением дат, о котором говорилось выше.

Между тем, значение преподавания истории Холокоста для современных школьников трудно переоценить. На наш взгляд, основные цели преподавания истории Холокоста могут быть следующими:

Татьяна Александровна Полковникова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социального образования СПб АППО (Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования), Санкт-Петербург.

E-mail: tpolkovnikova@yandex.ru

1. Приобретение учащимися систематических знаний по истории Холокоста, формирование представлений о Холокосте как универсальном, всеобщем опыте нарушения прав человека, как проявления интолерантности в своем чрезвычайном виде.

2. Подведение учащихся к глубокому осмыслению значения извлечения «уроков» Холокоста, опасности повторения подобной трагедии.

3. Содействие формированию у учащихся неприятия идей расизма, фашизма, ксенофобии, умения противостоять современной неонацистской пропаганде, попыткам «отрицания» Холокоста.

4. Приобретение учащимися навыков применения полученных знаний для анализа современных ситуаций общественного развития, проявлений интолерантности, ксенофобии, этноцентризма, антисемитизма.

5. Формирование чувства уважения к другим культурам, психологической готовности к принятию «иного».

Работа по такой актуальной и сложной теме может идти по следующим направлениям: подготовка и проведение мероприятий, посвященных конкретным событиям или памятным датам (Международный день толерантности, Международный день памяти жертв Холокоста и др.); проведение уроков истории и обществознания с использованием материалов по истории Холокоста; организация исследовательской работы школьников, участие в конкурсах исследовательских работ. На наш взгляд, работа по преподаванию истории Холокоста, чтобы быть эффективной, должна орга-

нически включаться в систему работы образовательного учреждения, а мероприятия (события), посвященные этой теме – в годовой круг событий школы.

В связи с совпадением памятных дат снятия блокады Ленинграда и Международного дня памяти жертв Холокоста существуют две крайние позиции:

– Трагедия Блокады гораздо важнее (масштабнее и т. д.), зачем вспоминать о жертвах Холокоста?

– Холокост – это пример геноцида, самое страшное преступление Второй мировой войны, Холокост невозможно сравнивать с блокадой³.

Очевидно, что оба эти подхода контрпродуктивны. Память об умерших от голода ленинградцах не должна конфликтовать с памятью об уничтоженных нацистами евреях. Несмотря на различие, блокада Ленинграда и Холокост – это элементы одной общей трагедии. Совпадение дня снятия блокады Ленинграда с днем освобождения Освенцима – это нечто большее, чем простая случайность. Блокада и Холокост, символом которого стал Освенцим – это явления одного порядка, части одного целого. Это преступления против человека и человечности.

Когда мы говорим о войне, блокаде, Холокосте, мы вспоминаем о жертвах фашизма. Конечно, мы не можем обойтись без анализа количества жертв блокады и Холокоста. Но сочувствовать и сопереживать мы сможем только в том случае, если за цифрами сможем увидеть судьбы конкретных людей. Для школьников, в частности, будет важно узнать о судьбах их сверстников.

Именно поэтому уроки, занятия, классные часы, которые проводятся 27 января, могут быть посвящены судьбам девочек: Тани Савичевой, Анны Франк и Лены Мухиной. Их связывает не только общая трагедия, но и то, что они вели дневники. Эти дневники очень разные, но их изучение помогает нам понять, что блокада и Холокост – это явления одного порядка, это преступления против человечности. Основное внимание на уроках уделяется работе с текстами дневников. Самый лучший вариант – если учащиеся уже знакомы с текстами, читали эти книги. Но это в идеале. К чтению

этих книг должно что-то подтолкнуть. Это может быть рассказ учителя или встреча с очевидцами и участниками тех событий. В случае, когда учащиеся не знакомы с текстами дневников, учитель сам подбирает фрагменты текстов в соответствии с дидактическими целями занятия.

Каждый дневник написан конкретной девочкой, которая описывает свою пока еще совсем недолгую жизнь, наполненную событиями, важными для нее как конкретной личности. Но на страницах дневников перед нами предстает целый мир, неповторимый мир человека, в котором отражается общая коллективная судьба людей, ставших жертвами политики уничтожения, жертвами блокады Ленинграда и Холокоста.

Мы знаем свидетельства того чудовищного, до конца не изученного явления, которое называется блокадой Ленинграда, принадлежащие взрослым: «Записки блокадного человека» Л.Я. Гинзбург, «Воспоминания» Д.С. Лихачева, «Блокадный дневник» Г.А. Князева, «Воспоминания о блокаде» В.М. Глинки и многие другие. Но «детских» свидетельств – мало. Несколько особняком стоит, конечно, дневник Тани Савичевой. Это не просто несколько страниц, это, по сути, несколько строчек, которые знакомы каждому ленинградцу-петербуржцу практически с детства. Так, читая дневник Тани Савичевой, мы сопереживаем каждому ленинградцу, оказавшемуся в блокадном городе, читая дневник Анны Франк, мы сочувствуем каждому человеку, оказавшемуся жертвой Холокоста.

В качестве примера приведем описание урока по теме «Два дневника, две жизни, две судьбы». На уроке основное внимание уделяется работе с текстами дневников Анны Франк и Лены Мухиной.

В начале урока учитель организует беседу с учащимися по вопросам: Для чего люди ведут дневники? Можно ли читать чужой дневник? Что чаще всего описывают в дневниках? Обобщив ответы учащихся, учитель кратко рассказывает об истории дневников и судьбах девочек. Необходимо обратить внимание учащихся на датировку первой и последней записи в дневниках: первая запись в дневнике сделана Леной Мухиной 22

мая 1941 г., а последняя – 25 мая 1942 г., Анной Франк: 12 июня 1942 г. – 1 августа 1944 г.

Далее организуется работа в группах по анализу отрывков дневников: Что общего и в чем различия? «Опорные» вопросы формулируются учителем.

1. Как объясняют девочки, почему они начали вести дневник?

Лена Мухина: «Милый мой бесценный друг, мой дневник. Только ты у меня и есть, мой единственный советчик. Тебе я поведаю все мои горести, заботы, печали. А от тебя прошу лишь одного: сохрани мою печальную историю на своих страницах, а потом, когда это будет нужно, расскажи обо всем моим родственникам, чтобы они все узнали, конечно, если они этого пожелают» (конец апреля 1942 г.)⁴.

Анна Франк: «Надеюсь, что я все смогу доверить тебе, как никому до сих пор не доверяла, надеюсь, что ты будешь для меня огромной поддержкой» (12 июня 1942 г.)⁵.

«Несколько дней я не писала, хотелось серьезно обдумать – зачем вообще нужен дневник? У меня странное чувство – я буду вести дневник! И не только потому, что я никогда не занималась “писательством”. Мне кажется, что потом и мне, и вообще всем не интересно будет читать излияния тринадцатилетней школьницы. Но не в этом дело. Мне просто хочется писать, а главное, хочется высказать все, что у меня на душе. “Бумага все стерпит”. Так я часто думала в грустные дни, когда сидела, положив голову на руки, и не знала, куда деваться. То мне хотелось сидеть дома, то куда-нибудь пойти, и я так и не двигалась с места и все думала. Да, бумага все стерпит! Я никому не собираюсь показывать эту тетрадь в толстом переплете с высокопарным названием “Дневник”, а если уж покажу, так настоящему другу или настоящей подруге, другим это неинтересно. Вот я и сказала главное, почему я хочу вести дневник: потому что у меня нет настоящей подруги!» (20 июня 1942 г.)⁶.

Учащиеся отмечают общее: девочкам хочется высказать все, что у них на душе, доверить страницам дневника свои мысли, мечты, надежды, заботы, печали, найти в дневнике поддержку.

2. Как на страницах дневников отражены чувства девочек?

Можно отметить общие моменты – эмоциональность авторов, резкие перепады настроения. Это можно объяснить не только особенностями возраста девочек, но, прежде всего, трагическими условиями, в которых они ведут свои дневники. Так, например, на страницах дневника Лены Мухиной одна запись в дневнике – «тоска, тоска меня грызет и гложет» – почти соседствует с другой: «Сейчас мне хочется петь и смеяться. Мне так хорошо, что прямо чудо»⁷.

3. Какие темы находят отражение на страницах дневников?

Прежде всего, девочки описывают свою повседневную жизнь. На страницах дневника Лены Мухиной записи о ежедневной борьбе за выживание («карточки», талоны, граммы, бесчисленные «мены»), об ощущениях (тьма, безысходность, несправедливость), о стойкости людей, не бросивших родных и друзей в трудную минуту. Анна Франк не только описывает повседневные занятия в убежище, бытовые подробности жизни, отношения между его обитателями, но и размышляет о войне, политике, о судьбе евреев в Голландии, о будущем.

4. Как на страницах дневников отразились мечты и надежды девочек?

Лена Мухина: «Всю жизнь буду помнить я этот день. 21 ноября 1942 г. (если я буду еще жива) я вспомню, отрезая огромный ломоть черного хлеба и мажа его толстым слоем масла, я вспомню этот день таким, каким он был год тому назад, в 1941 г., и этот толстый ломоть хлеба с маслом будет для меня роскошней всех деликатесов, всех вкусных вещей, вместе взятых, всех пирожных, всех тортов. О Боже, с каким удовольствием я буду откусывать и жевать этот хлеб, хлеб, настоящий хлеб»⁸.

«Мы с мамой сядем еще в мягкий вагон с голубыми занавесочками, с лампочкой под абажуром, и вот наступит тот счастливый момент, когда наш поезд покинет стеклянный купол вокзала и вырвется на свободу, и мы помчимся вдаль, далеко, далеко. Мы будем сидеть у столика, есть что-нибудь вкусное и знать, что впереди нас ждут развлечения, вкусные вещи, незнакомые

места, природа с ее голубым небом, с ее зеленью и цветами. Что впереди нас ждут удовольствия, одни лучше другого. И мы скажем, смотря, как уплывает вдаль назад Ленинград. Тот город, где мы столько пережили, столько перестрадали, где мы сидели голодные в холодной комнате и прислушивались к грохоту зениток и гулу вражеских самолетов. И мы отмахнемся от этих воспоминаний как от тяжелого кошмарного сновиденья и переведем взгляд вперед, туда, вдаль, куда мчит нас краснорозовый экспресс» (22 ноября 1941 г.)⁹.

Анна Франк: «Теперь о другом. Ты уже давно знаешь, что я больше всего хочу стать когда-нибудь журналисткой, а потом знаменитой писательницей. Осуществится ли моя великая мечта (или мания величия), покажет будущее, но замыслов у меня уже сейчас накопилось достаточно. Во всяком случае, хочу издать после войны книгу под названием «Убежище». Удастся ли это – еще вопрос, но основой для нее послужит мой дневник»¹⁰.

5. Как отражена на страницах дневников личная трагедия девочек?

Работая с текстами, учащиеся приходят к выводу, что дневники были для девочек определенным способом переживания личной трагедии: у Анны Франк – это необходимость жить в убежище, скрываться, переносить постоянный страх, у Лены Мухиной – страшный голод, смерть матери, одиночество.

Можно сказать, что дневники были для девочек одним из средств спасения. Через написание дневника Лена Мухина и Анна Франк пытались осмыслить происходящее вокруг, понять себя, свои чувства, понять других людей. Надо отметить, что дневник являлся одним из способов вытеснения из сознания «травмы», приемом своеобразного «замещения». Например, в дневнике Лены Мухиной есть все то, чего ей не хватало, и о чем она мечтала в те страшные дни. Перечисление продуктов как способ «замещения» недостающей еды характерно почти для всех авторов блокадных дневников.

На наш взгляд, на данном уроке важно обсудить с учащимися еще одну проблему. Это проблема сохранения «человеческого» в человеке в страшных, «пограничных» ус-

ловиях существования. Такими условиями были для Анны Франк необходимость скрываться в убежище, испытывая постоянный страх быть обнаруженной вместе со всей своей семьей, для Лены Мухиной – голод, смерть близких, одиночество.

Примо Леви в своей знаменитой книге «Человек ли это?», написанной в 1947 г., через два года после того, как он вышел из Освенцима, размышляет о проблемах существования человека перед лицом смерти. Примо Леви пишет о человеке, который попал в такие обстоятельства, созданные для уничтожения человека, в том числе как духовного существа. Он описывал, как в лагере «растерялся: что лучше – следовать своим собственным моральным принципам или вообще отказаться от всяких принципов?»¹¹. Примо Леви приводит как ужасающие примеры нравственного «падения» человека, так и сохранения человеческого достоинства путем невероятных усилий.

Об этой же проблеме пишет исследователь блокады С. Яров в своей книге «Блокадная этика»: «Чтобы понять, как выстоял человек, надо принимать его таким, каким он был – без попыток смягчить рассказ, без искажений и умолчаний. Лишь увидев ленинградца-блокадника во всем многообразии его характеристик, рассмотрев те грани его облика, в которых светлое перемешивалось с темным, мы можем представить и глубину той чаши испытаний, которую ему пришлось испытать, и цену, заплаченную за то, чтобы не только выжить, но и сохранить человеческое достоинство»¹².

Так, например, одна из самых горьких записей для Лены Мухиной – строки об ожидании смерти Аки, близкой подруги ее приемной матери, жившей в их семье: «По правде говоря, если Ака умрет, это будет лучше и для нее, и для нас с мамой. Так нам приходится все делить на три части, а так мы с мамой все будем делить пополам. Ака – лишняя только рот. Я сама не знаю, как я могу писать такие строки. Но у меня сердце теперь как каменное. Мне совсем не страшно. Умрет Ака или нет, мне все равно. Уж если умрет, то пусть после 1-го, тогда ее карточка достанется нам. Какая я бессердечная»¹³.

Необходимо обратить внимание учащихся на то, как девочки, несмотря на свой юный возраст и совсем еще небольшой жизненный опыт, пытаются сохранить себя в духовном плане, не поддаваться отчаянию. Обращаясь к дневнику, Анна Франк пишет: «Поверь мне, когда полтора года сидишь взаперти, в иные дни становится просто невмоготу. Может, это естественно, а может, неблагоприятно с моей стороны, но чувства силой не отогнать. Кататься на велосипеде, танцевать, свистеть, смотреть на мир, чувствовать себя юной, свободной, я жажду этого, и все-таки мне нельзя показывать виду, ведь подумай, если мы все восьмеро станем жалеть себя или корчить недовольные физиономии, что толку?»¹⁴.

Завершая урок, учитель или подготовленный учащийся рассказывает о судьбе девочек. Анна Франк вместе со всеми жителями убежища была арестована 4 августа 1944 г. Она умерла в марте 1945 г. в концлагере Берген-Бельзен, за два месяца до освобождения Голландии. Елена Владимировна Мухина блокаду пережила. Она умерла в Москве, 5 августа 1991 г. Прожила она совершенно обычную жизнь, семьи не создала.

В конце урока формулируются выводы. Учитель отмечает, что количество жертв Холокоста и Блокады исчисляется миллионами оборвавшихся жизней. Даже просто представить такое количество жертв очень сложно. На страницах своих дневников Анна Франк и Лена Мухина рассказали о своих страхах и страдании, о первой любви, о родителях, о жизни и смерти. Они писали свои дневники, каждый день преодолевая страшные, трагические обстоятельства. Их пример должен побудить нас никогда не за-

бывать о том, что любой народ может быть выбран для уничтожения, что Блокада и Холокост – это проявления одной общей трагедии, это преступления против человека и человечности.

Ключевые слова: Холокост, блокада Ленинграда, Аушвиц, Освенцим, дневники, памятные даты.

Keywords: the Holocaust, the Siege of Leningrad, Auschwitz, Oswiecim, diaries, memorable dates.

Примечания

¹ Общая трагедия. Блокада. Холокост. М., 2009. С. 4.

² Письмо заместителя Министра образования и науки РФ Т.Ю. Синюгиной от 20 апреля 2018 г. № ТС-1122/08 «О календаре образовательных событий на 2018/2019 учебный год».

³ Общая трагедия. Блокада. Холокост. С. 4.

⁴ Блокадный дневник Лены Мухиной. Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/muhina-lena/blokadnij-dnevnik-leni-muhinoj>

⁵ Франк А. Убежище: Дневник в письмах. М., 2007. С. 11.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Блокадный дневник Лены Мухиной. Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/muhina-lena/blokadnij-dnevnik-leni-muhinoj>

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Франк А. Убежище: Дневник в письмах. С. 50.

¹¹ Левик П. Человек ли это? М., 2011. С. 66.

¹² Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 5.

¹³ Блокадный дневник Лены Мухиной. Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/muhina-lena/blokadnij-dnevnik-leni-muhinoj>

¹⁴ Франк А. Убежище: Дневник в письмах. С. 138.

